

Научная статья
УДК 342.1
DOI 10.33184/pravgos-2023.4.2

ЛАТЫПОВА Наталия Сергеевна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: marchrose@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-4583-3765>

ТУЛУПОВА Елена Олеговна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: Lena118@yandex.ru

Original article

LATYPOVA Nataliya Sergeevna
University of Science and Technologies,
Ufa, Russia.

TULUPOVA Elena Olegovna
University of Science and Technologies,
Ufa, Russia.

ПРАВО И РЕЛИГИЯ В ИСТОРИИ РАННЕГО АМЕРИКАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

LAW AND RELIGION IN THE HISTORY OF THE EARLY AMERICAN STATE

Аннотация. Колониальный период развития американской государственности характеризовался объединением в формирующихся общинах и приходах религиозной и политической власти, а доминировавшие англиканская и протестантская церкви заложили в правовую систему молодого государства особенности многих институтов, продолжающих традиции первых переселенцев. Цель исследования – определение эволюционного пути и особенностей правового регулирования свободы вероисповедания в американских штатах с момента основания первых поселений до принятия Первой поправки к Конституции США. В качестве методов исследования были использованы исторический метод познания, сравнительно-правовой, формально-юридический, абстрагирования и анализа. Выводы: особенности общественного устройства и культурных традиций первых поселенцев, прибывших из Западной Европы, выразившиеся в религиозном характере власти и доминировании христианской церкви в вопросах правового регулирования брачно-семейных отношений, права собственности, правосудия, взимания налогов, стали детерминантами отражения в правовой системе США принципов и традиций протестантской и англиканской церкви. При этом религиозная сегрегация, получившая распространение в XVI в. и поставившая вопрос о юридическом закреплении свободы вероисповедания в штатах, была преодолена лишь в конце XVIII в. благодаря деятельности общественных движений и политических деятелей. Примечательно, что положение Первой поправки к Конституции об отделении церкви от государства до сих пор становится предметом судебных споров, отражая сохранившийся религиозный мотив фундамента американского государства.

Abstract. The colonial period of American statehood was characterized by the unification of religious and political power in the emerging communities and parishes, and the dominant Anglican and Protestant churches laid down in the legal system of the young state the features of many institutions that continued the traditions of the first settlers. The purpose of the study is to determine the evolutionary path and specific features of the legal regulation of religious freedom in the American states from the founding of the first settlements to the adoption of the First Amendment to the U.S. Constitution. Such methods of research are used as historical method of cognition, comparative-legal, formal-legal, abstraction and analysis. Conclusions: specific features of the social structure and cultural traditions of the first settlers from Western Europe, expressed in the religious nature of power and the dominance of the Christian Church in the legal regulation of marriage and family relations, property rights, justice, taxation, became determinants of the reflection of the Protestant and Anglican principles and traditions in the U.S. legal system. At the same time, the religious segregation, which became widespread in the sixteenth century and raised the issue of legal enshrinement of religious freedom in the states, was overcome only at the end of the eighteenth century thanks to the activities of social movements and politicians. It is noteworthy that the provision of the First Amendment to the Constitution on the separation of Church and State is still the subject of litigation, reflecting the retained religious motive of the American state foundation.

Ключевые слова: религиозные права в США, свобода вероисповедания в США, Первая поправка к Конституции США, Томас Джефферсон, религия и государство

Keywords: religious rights in the U.S., religious freedom in the U.S., First Amendment to the U.S. Constitution, Thomas Jefferson, religion and state

Для цитирования: Латыпова Н.С. Право и религия в истории раннего американского государства / Н.С. Латыпова, Е.О. Тулупова. – DOI 10.33184/pravgos-2023.4.2 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 4. – С. 12–19

For citation: Latypova N.S., Tulupova E.O. Law and religion in the history of the early American state. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2023, no. 4, pp. 12–19 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.4.2.

ВВЕДЕНИЕ

Первые колонии, возникшие на Северо-Американском континенте в 1607 и 1620 г. – Вирджиния и Массачусетс, стали примерами государственного строительства нового типа – переселенческой колонии, образованной представителями Западной Европы на неосвоенных американских землях в отсутствие публичной власти и гражданского правительства. Установленные Мейфлауэрским соглашением, подписанным первыми переселенцами, принципы равноправия, создания справедливых законов и общего правительства стали основой построения правовой и политической систем новых поселений и предполагали реализацию идеи естественных прав, равенства всех жителей Нового Света. Однако сам текст соглашения свидетельствовал об установлении государственной религии: «Мы, чьи имена написаны ниже ... предприняв во Славу Божью и продвижение христианской веры ... путешествие с целью основания первой колонии...»¹.

Несмотря на декларируемое стремление к равноправию и устранению любых формальных сегрегационных признаков, первые же колониальные законы фактически установили официальную протестантскую христианскую религию и легализовали дискриминацию инакомыслящих переселенцев. Так начался путь будущего демократического государства, юридически устанавливавшего для всех равные права и свободы, реализовать которые, даже после принятия Билля о правах, фактически могли лишь избранные. Как отмечал Б. Битткер, «христианство считалось настоль-

ко универсальным, что религиозные свободы, гарантированные конституциями штатов и законодательными актами, в основном касались протестантов христианских конфессий и полностью игнорировали свободы евреев, мусульман, католиков и атеистов» [1, с. 3].

Достижению реальной религиозной свободы всех американских поселенцев предшествовал длительный путь борьбы в каждой из колоний. Обособленность колоний, их различный этнический, религиозный состав, правовой статус и принадлежность обусловили различия в достижении цели религиозной свободы, отражающиеся на правовой системе штатов по сей день. Несмотря на принятие в 1791 г. Первой поправки к Конституции, устанавливающей свободу вероисповедания, государственная церковь в штате Массачусетс была упразднена только в 1833 г., в 1844 г. решением Верховного суда установлено, что «христианская религия является частью общего права Пенсильвании»². В штате Коннектикут до середины XIX в. велись дебаты относительно предложения принимать свидетельские показания и присягу только у христиан [2, р. 810], а в 1961 г. штат Мэриленд выдвигал в Верховном суде требования о признании законным положения конституции штата, согласно которому кандидаты на должность государственного нотариуса в присяге должны заявлять о своей вере в бога³.

Следует констатировать, что особое отношение к религии в разных колониях составило основу правовой традиции штатов уже после образования независимого государства

² Vidal v. Girard's Executors, 43 U.S. 127 (1844) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/43/127/> (дата обращения: 20.09.2023).

³ Torcaso v. Watkins, 367 U.S. 488 (1961) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/367/488/> (дата обращения: 20.09.2023).

¹ The Mayflower Compact on November 21, 1620 [Электронный ресурс]. URL: https://www.pilgrimhall.org/ap_mayflower_compact.htm (дата обращения: 20.09.2023).

и, несмотря на принятие Билля о правах, продолжало оказывать влияние на правовое регулирование широкого круга общественных отношений в последующие столетия. Как отмечено в решении Верховного суда «Эверин против Совета по образованию» 1947 г., «некоторые штаты на протяжении примерно полувека продолжали налагать ограничения на свободное отправление религиозных обрядов и дискриминировать определенные религиозные группы»⁴.

Расхождение между федеральной Конституцией и конституциями штатов в части правового регулирования религиозных вопросов было обусловлено также тем, что штаты зачастую продолжали применять колониальное законодательство. К примеру, в штате Коннектикут до принятия собственной Конституции в 1818 г. считалась действующей Королевская хартия XVII в.

Таким образом, история правового регулирования религиозной свободы в колониальный период является актуальной темой исследования, способствует более глубокому пониманию религиозных основ американского права и позволяет дать реальную оценку соблюдению религиозных прав в декларируемом демократическом с момента своего основания государстве.

Право и религия в колониальный период

Первые попытки ограничения гражданских прав и сегрегации наметились в США еще в середине XVII в. на волне установления в ряде штатов доминирующего положения англиканской, епископальной или протестантской церкви. Доминирующее положение подразумевало получение определенных привилегий представителями церкви, таких как сбор налогов для поддержки духовенства, исключительное право совершать обряд крещения или заключения брака, наложение штрафов и применение других юридических санкций за непосещение прихода.

В 1662 г. в Вирджинии англиканская церковь получила статус государственной – в Законе штата 1661 г. устанавливалось визи-

рование части налоговых поступлений «для строительства и ремонта церквей, обеспечения бедных, содержания священника и других необходимых целей». При этом доступ к приходам, а соответственно и к управлению колонией, не получали те, кто «не принесет клятвы верности и превосходства его величеству и не подпишет под доктриной и дисциплиной англиканской церкви» [3, р. 2]. Как отмечает А.П. Мидлтон, «мы привыкли думать о приходе как о не более чем всех членах определенной церкви», однако в колониальный период они являлись «единицей местного самоуправления как для церкви, так и для государства, а священнослужители обладали полномочиями, сродни смеси церковных и гражданских функций» [4, р. 150].

Присутствие иных религиозных течений в колонии было запрещено Законом 1662 г., предусматривающим возможность проповедования только теми священниками, которые «представят губернатору свидетельство о том, что получили благословение епископа в Англии, и затем подпишутся, что следуют приказам и установлениям англиканской церкви» [3, р. 2]. Позднее общественные движения, как правило, состоящие лишь из нескольких либеральных активистов и пасторов, смогли добиться ликвидации дискриминации по признаку религиозной принадлежности и уравнивания представителей всех религий в гражданских правах.

В штате Массачусетс, основанном пуританами, местные власти были еще более враждебны к инакомыслию, нежели в самой Англии. Примером служит повешение четырех квакеров в 1658 г. за их религиозные убеждения.

В штате Коннектикут в 1743 г. был принят закон, призывающий к нетерпимости к римским католикам, которые вели проповеди в штате, к их аресту как иностранцев, сеющих и распространяющих ложные и опасные религиозные доктрины. Тем не менее позднее правительство штата поддержало идею светского правления и в своей Конституции 1776 г. установило, что «свободное осуществление таких свобод и привилегий, как человечность, цивилизованность и право исповедовать христианство ... всегда было и будет залогом спокойствия и стабильности церкви

⁴ Everson v. Bd. of Educ., 330 U.S. 1, 8 (1947) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/330/1/> (дата обращения: 20.09.2023).

и штата, а их отрицание – нарушением, приводящим к гибели обоих»⁵.

Штат Нью-Хейвен стал редким примером попытки установления теократического режима в Новом Свете путем закрепления религиозного правительства, действующего в соответствии с божественным законом. Основанный пуританским священником и богатым торговцем штат принял в 1639 г. первую Конституцию, или «Фундаментальное соглашение», в котором отражался теократический характер создаваемого политического образования. Все жители штата соглашались «подчиняться правилам, изложенным в Священном Писании», должностными лицами могли стать только представители «сословия церковного братства, и право выбирать магистратов и должностных лиц из своей среды, и право создавать и отменять законы, согласно слову божьему» принадлежало только церковным служителям, которые разрешали дела по разделу наследства, и разрешению разногласий, то есть осуществляли и судебную функцию. Таким образом, вся политическая власть передавалась представителям церкви, среди которых выбирались управляющие штатом, при этом выборщики также должны были быть верующими христианами: «магистратами должны быть люди, боящиеся Бога ... те, кто их выбирает, должны быть людьми, боящимися Бога»⁶.

Англиканская церковь была учреждена в колониях главным образом королевскими хартиями. Поскольку большинство колоний, за исключением частновладельческих, представляли собой политические образования, находящиеся под юрисдикцией британской короны, вместе с землями и политическими правами они получали установления относительно религиозных учреждений и их правового статуса. Вплоть до принятия Первой поправки к Конституции США законодательно в качестве государственной религии христианство было закреплено в 6 штатах: Массачусет-

се, Коннектикуте, Нью-Гэмпшире, Мэриленде, Джорджии и Южной Каролине. При этом налоги на содержание христианских приходов взимались во всех тринадцати колониях. Обусловлено это было платой за поддержание одного из общественных институтов, таких же, как суд, школы, больницы, несмотря на религиозную принадлежность платящего налога: «Ему не обязательно верить так, как верит большинство... Общество имеет право судить о том, что будет способствовать благу общества, и обеспечивать это за счет всего общества»⁷.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ НА ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Большую роль в смене традиционных представлений общества и власти в вопросе отделения церкви от государства и религиозной терпимости сыграло движение «Великого пробуждения», представлявшее собой деятельность группы пасторов, по разным оценкам, в 1720–1770-х годах. Дж. Эдвардс и другие представители движения укрепляли в умах прихожан идеи индивидуализма, прямой связи человека с Богом в обход церкви и уверяли, что спасение зависит от индивидуальных и личных отношений, а не от богослужений. По мнению Р. Римини, важнейшим последствием Великого пробуждения стал антиавторитаризм, «навсегда изменивший и ограничивший влияние пасторов в религиозных и светских делах», который позволил американцам поверить в то, что «они вправе свободно выбирать веру и сами должны заслужить свое спасение» [5, с. 43].

Движение «Великого пробуждения» способствовало развитию либеральных взглядов во всех колониях, в том числе в Вирджинии. В 1779 г. Т. Джефферсон представил свой первый законопроект о свободе вероисповедания, который, впрочем, был отклонен, не найдя поддержки Ассамблеи колонии. Для его принятия в 1786 г. потребовалась теоретическая обоснованность и общественная поддержка. Сторонником законопроекта выступил Дж. Мэдисон, написавший и распро-

⁵ The Connecticut Constitution on July 4, 1776 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dircost.unio.it/cs/docs/Connecticut%20eng.htm> (дата обращения: 20.09.2023).

⁶ Fundamental Agreement, or Original Constitution of the Colony of New Haven, June 4, 1639 [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/17th_century/ct01.asp (дата обращения: 20.09.2023).

⁷ Muzzy v. Wilkins, 1 Smith's (N.H.) 1 (1803) [Электронный ресурс]. URL: <http://americanhumanist.org/wp-content/uploads/2019/02/Brief-for-Historians-and-Legal-Scholars.pdf> (дата обращения: 20.09.2023).

странивший среди населения свой «Мемориал и протест против религиозных оценок» – теоретический труд, в котором утверждалось, что «право на свободное вероисповедание является неотъемлемым и что религия полностью освобождена от ведома гражданского общества»⁸. Деятельность по трансформации общественного мнения инициаторов законопроекта имела успех. Описывая заседание Ассамблеи, на которой принимался закон о свободе вероисповедания, Дж. Мэдисон в письме к Т. Джефферсону отмечал, что совместная работа «произвела все желаемые результаты. Стол был завален петициями и протестами со всех сторон против вмешательства законодательной власти в вопросы религии... Законопроект был принят большинством делегатов без изменений. ...И я льщу себя надеждой, что в этой стране навсегда погасла амбициозная надежда на создание законов для человеческого разума»⁹.

Ряд ученых, гиперболизирующих значение документа, считают, что он стал «маяком в истории гражданских прав и западной цивилизации» [4, р. 202]. С данным утверждением сложно согласиться, однако следует по достоинству оценить его вклад в развитие гражданских прав. Как отмечает Р.Р. Римини, «Т. Джефферсон считал этот документ наряду с Декларацией независимости и созданием университета в Вирджинии своим самым значительным достижением в роли государственного деятеля» [5, с. 68].

Закон Вирджинии 1786 г. «О свободе вероисповедания» установил, что «принуждение человека вносить денежные взносы на распространение мнений, которым он не верит, является греховным и тираническим», а «гражданские права зависят от наших религиозных убеждений не больше, чем от наших мнений по физике или геометрии; поэтому объявление любого гражданина недостойным общественного доверия и лишение его возможности занимать государственные должности, если он не исповедует или не отказывает-

ся от того или иного религиозного убеждения, наносит ущерб тем привилегиям и преимуществам, на которые он ... имеет естественное право»¹⁰.

Следует отметить, что религиозная свобода и набор гражданских прав, которыми были наделены представители различных религиозных течений, отличались от колонии к колонии. По замечанию А.П. Мидлттона, порядки, установленные «в англиканской Вирджинии, резко контрастировали с нелиберальным характером пуританского Массачусетса и римско-католической Новой Франции и Новой Испании того же периода» [4, р. 202].

Однако, так или иначе, именно общественная активность жителей Вирджинии под руководством Т. Джефферсона, а также деятельность пасторов – представителей движения «Великое пробуждение» – явились движущей силой, способствовавшей принятию Закона Вирджинии 1786 г. «О свободе вероисповедания». Этот нормативный акт лег в основу Первой поправки к Конституции США 1791 г., согласно которой «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии либо запрещающего свободное ее исповедание» [6, с. 34], ставшей основой для установления в США свободы вероисповедания, устранения критерия относимости к той или иной вере в вопросе объема гражданских прав.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КОНСТИТУЦИИ США

Принятая в 1789 г. на Филадельфийском конвенте американская Конституция предусматривала положение, касающееся религиозной терпимости – статья VI содержит запрет любых проверок религиозности для занятия государственной должности как в Конгрессе, так и в исполнительных и судебных органах власти. Это было единственным упоминанием религии и веры во всем тексте Конституции. Как отмечали современники, «когда наша «безбожная Конституция» была представлена штатам на ратификацию, верующие встретили ее с тревогой; единственными ссылками на

8 U.S. Constitution Annotated. Cornell Law School, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/constitution-conan> (дата обращения: 20.09.2023).

9 From James Madison to Thomas Jefferson, 22 January 1786 [Электронный ресурс]. URL: <https://founders.archives.gov/documents/Madison/01-08-02-0249> (дата обращения: 20.09.2023).

10 The General Assembly, on January 16, 1786 [Электронный ресурс]. URL: <https://law.lis.virginia.gov/vacodefull/title57/chapter1/> (дата обращения: 20.09.2023).

Всевышнего были ее дата (17 сентября 1787 г., «в год от Рождества Христова») и исключение воскресенья из расчета времени, отведенного президенту на утверждение законодательства» [7, с. 191].

В данном случае очевиден отход членов Конституционного конвента от религиозности, которой были пропитаны все принятые до этого нормативные документы. Например, законодательные акты Континентального конгресса с 1774–1789 гг. были «настолько наполнены библейскими фразами, что напоминали ветхозаветные церковные документы» [1, р. 33].

Вся кампания за ратификацию Конституции делала акцент на ее политическом характере как центрального государствообразующего нормативного акта. В выпусках «Федералиста» сторонники ратификации Конституции указывали на то, что религиозные убеждения становятся причиной раздоров и враждебности, а созданное молодое государство является воплощением объединения различных национальностей и конфессий, поэтому единственными общими принципами его строительства могут стать только «справедливость и общее благо» [8, р. 241].

Несмотря на возражения религиозных деятелей, Конституция была ратифицирована. Однако при обсуждении ее проекта в пяти штатах прозвучали заявления о необходимости внесения в Основной закон положения о свободе вероисповедания, дабы решить острые религиозные вопросы, накопившиеся с колониального периода. В частности, представители Нью-Гемпшира заявили о необходимости поправки, предусматривающей, что «Конгресс не должен издавать законов, затрагивающих религию или ущемляющих права совести» [7, с. 37]. Вирджиния предложила включить положение о том, что «все люди имеют равное, естественное и неотъемлемое право на свободное отправление религиозных обрядов в соответствии с велениями совести, что никакое конкретное религиозное общество не должно быть одобрено или учреждено законом» [7, с. 38]. Штат Нью-Йорк также заявил о необходимости закрепить естественное право свободно исповедовать любую религию. Аналогичную позицию заняли Род-Айленд и Северная Каролина.

Именно эти дебаты легли в основу принятия Первой поправки к Конституции США,

установившей свободу вероисповедания для всех американских граждан.

Менее чем через год после ратификации Конституции США на первом Федеральном конгрессе были представлены двенадцать поправок, десять из которых впоследствии были приняты и стали известны как Билль о правах. 15 декабря 1791 г. свобода вероисповедания в США была официально установлена Первой поправкой, гласящей: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению какой-либо религии или запрещающего свободное ее исповедание, либо ограничивающего свободу слова или печати, или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб» [6, с. 40].

При толковании поправки в последующие столетия Верховный суд искал ответ на вопрос о ее истинной сущности в истории принятия Билля, существовавшей политической обстановке и сопутствующих исторических дебатах. В деле «Эверсон против Совета по образованию» 1947 г. был подан иск в адрес местного отдела образования по поводу возмещения расходов из местного бюджета на перевозку детей в католические школы. Истец обосновывал свою позицию Первой поправкой к Конституции, запрещающей устанавливать какую-либо религию в качестве государственной, соответственно, по мнению Эверсона, «Совет по образованию не имел полномочий санкционировать возмещение родителям стоимости проезда на автобусе за перевозку их детей в школы, отличные от государственных»¹¹. В своем решении судья Дж. Бекли отметил, что «слова Первой поправки отразили в умах ранних американцев яркую ментальную картину условий и обычаев, которые они страстно желали искоренить, чтобы сохранить свободу для себя и для своих потомков». Подразумевались в данном случае гонения и наказания по религиозному признаку, от которых первые переселенцы бежали в Новый Свет, а также попеременное политическое и религиозное превосходство различных течений в зависимости от союза с правительством, приводившее к беспорядкам и преследованиям протестантами католиков, католиками протестантов,

11 *Everson v. Bd. of Educ.*, 330 U.S. 1, 8 (1947) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/330/1/> (дата обращения: 20.09.2023).

и теми и другими иудеев и т. д. Указанные порядки постепенно начали процветать и в Новом Свете, как было отмечено ранее, в том числе благодаря королевским хартиям, выдававшимся поселенцам и разрешавшим поддерживать определенную религию. Как указывается в решении Верховного суда, «эти обычаи стали настолько обыденными, что вызывали у свободолюбивых колонистов чувство отвращения... Именно эти чувства нашли выражение в Первой поправке»¹².

В отношении конкретного иска о возмещении расходов на проезд в католическую школу суд заключил, что ограничение возможности посещать религиозные школы путем ограничения компенсации проезда, равно как и охраны полицией этих школ, не является целью Первой поправки, которая «требует, чтобы государство было нейтральным в своих отношениях с группами верующих и неверующих; она не требует, чтобы государство было их противником»¹³.

Следовательно, сущность Первой поправки, наиболее ярко и конструктивно описанная в рассматриваемом решении Верховного суда, заключается в следующем: 1) ни федеральное, ни региональное правительство не вправе учреждать церкви; 2) ни один законодательный орган не вправе принимать законы, поддерживающие или препятствующие исповеданию какой-либо религии; 3) никто не может принудить гражданина посещать или отказаться от посещения какого-либо религиозного учреждения; 4) никто не может быть привлечен к ответственности за вероисповедание и свои убеждения; 5) никакие налоги не могут взиматься государством на содержание религиозных организаций и отправление религиозных культов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование колониального периода развития США в части определения истоков правового регулирования взаимодействия

12 *Everson v. Bd. of Educ.*, 330 U.S. 1, 8 (1947) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/330/1/> (дата обращения: 20.09.2023).

13 Там же.

религиозных организаций и общества позволило отметить ряд важных культурных характеристик американского общества и первых политических объединений, ставших детерминантами особенностей правовой системы этого государства.

Обособленность колоний и их общественно-политическое устройство обусловили формирование различных подходов к правовому регулированию религиозных вопросов, а узаконенные королевскими хартиями возможности устанавливать и поддерживать христианскую протестантскую веру стали причиной укоренения в сознании и правовых актах доминирующего положения протестантской и англиканской церквей. Особое положение религиозных учреждений, имевших право взимать церковный налог, отправлять в ряде случаев правосудие и определять вопросы частного права, такие как заключение брака, наследование, определение права собственности, вытекали из особенностей общественного устройства первых поселений, в которых приход и его представители объединяли функции религиозной и гражданской власти.

Последовавшие попытки сегрегации по религиозному признаку, отчасти обусловленные потоком иммигрантов, означавшем появление в штатах населения различного этнического и религиозного состава, нашли широкое распространение в середине XVII в. на волне установления в ряде штатов доминирующего положения англиканской и протестантской церквей.

Однако благодаря распространению идей движения «Великого пробуждения» и политических деятелей, таких как Т. Джефферсон, в большинстве штатов была установлена свобода вероисповедания, закрепленная юридически на территории всех штатов после принятия Первой поправки к Конституции. При этом следует констатировать, что несмотря на принятие поправки, разделение сфер общественного регулирования между церковью и публичной властью происходило постепенно в течение нескольких десятилетий, а установленные исторически религиозные традиции продолжают оказывать влияние на правовую систему США и сегодня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bittker B.I. Religion and the State in American Law / B.I. Bittker, S.C. Idleman, F.S. Ravitch. – New York : Cambridge University Press, 2015. – 973 p.
2. Weisbrod C. On Evidences and Intentions: The More Proof / C. Weisbrod // Connecticut Law Review. – 1985. – Vol. 803. – P. 810–820.
3. The acts of Assembly, now in force, in the colony of Virginia: with an exact table to the whole. – Williamsburg, 1769. – 577 p.
4. Middleton A.P. Anglican Virginia: The Established Church of the Old Dominion 1607–1786. Colonial Williamsburg Library Research Report Series / A.P. Middleton. – Williamsburg, 1990. – 214 p.
5. Римини Р. Краткая история США / Р. Римини. – Москва : Ко Либри, 2020. – 480 с.
6. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / под ред. О.А. Жидкова. – Москва : Прогресс, 1993. – 768 с.
7. Kramnick I. The Godless Constitution: The Case against Religious Correctness / I. Kramnick, R.L. Moore. – W.W. Norton & Co, 1996. – 191 p.
8. White M. Philosophy. The Federalist and the Constitution / M. White. – Oxford University Press, 1987. – 286 p.

REFERENCES

1. Bittker B.I., Idleman S.C., Ravitch F.S. Religion and the State in American Law. Cambridge University Press Publ., 2015. 973 p.
2. Weisbrod C. On Evidences and Intentions: The More Proof. Connecticut Law Review, 1985, vol. 803, pp. 810–820.
3. The acts of Assembly, now in force, in the colony of Virginia: with an exact table to the whole. Williamsburg, 1769. 577 p.
4. Middleton A.P. Anglican Virginia: The Established Church of the Old Dominion 1607–1786. Colonial Williamsburg Library Research Report Series. Williamsburg, 1990. 214 p.
5. Rimini R. A Brief History of the USA. Moscow, Ko Libri Publ., 2020. 480 p.
6. Zhidkova O.A. (ed.). The United States of America. The Constitution and legislative acts. Moscow, Progress Publ., 1993. 768 p.
7. Kramnick I., Moore R.L. The Godless Constitution: The Case against Religious Correctness. W.W. Norton & Co Publ., 1996. 191 p.
8. White M. Philosophy. The Federalist and the Constitution. Oxford University Press Publ., 1987. 286 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Латыпова Наталия Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Институт права;

Тулупова Елена Олеговна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Институт права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Latypova Nataliya Sergeevna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law;

Tulupova Elena Olegovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 19.11.2023; принята к публикации 19.11.2023. The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 19.11.2023; accepted for publication 19.11.2023.